

ЭПОХА МЕРТВЫХ

АНДРЕЯ КРУЗА

ЭКСПЕДИТОР

ЭКСПЕДИТОР

ОТТЕНКИ ТЬМЫ

ЭКСПЕДИТОР

НАША ИГРА

АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВ

ЭКСПЕДИТОР

НАША ИГРА

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

Издано в авторской редакции

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *И. Хивренко*

Афанасьев, Александр.

А94 Эпоха Мертвых. Экспедитор. Наша игра / Александр
Афанасьев. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-097598-3

Если покушаются на твою свободу, ты можешь отстоять ее, выйдя на митинг. Если покушаются на твою жизнь, ты можешь защитить ее с оружием в руках. Если покушаются на твое право после смерти оставаться мертвым, у тебя нет никакой надежды. Разве только на человека с оружием, который удачным выстрелом лишит зомби, в которого ты превратился, возможности передвижения. А на кого надеяться нашему миру, граждане которого и на митинги ходили, и с врагами воевали, но не устояли перед чудовищной эпидемией, разделившей человечество на пока еще живых и на... восставших мертвых?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097598-3

© Афанасьев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

О тебе, обо мне,
О могилах в лесах,
О судьбе на беде
И о наших крестах.

О загубленных жизнях,
Оборвавших струну,
И не сбывшихся днях
Поколенья в бреду.

Мы надрывной мольбой
С пересохнувших уст
Сотрясем Божий дом,
Ведь он ныне не пуст!

Я поставлю свечу
У Распятья в углу
И акафист прочту
На погибель греху.

Назову всех убитых
Своею рукой,
Помяну, об усопших
Моля пред Тобой!

Ты прости нам грехи,
Души наши щадя,
А спася, примири,
В Своё Царство вводя.

Я поставлю свечу..
И акафист прочту..
На погибель греху..
На погибель греху..

Леши «Солдат»

Перед тем как Вы начнете читать эту книгу, автор хотел бы кое о чем Вас предупредить.

Эта книга является чистой фантастикой, и не более того, описанием мира, прошедшего через жуткую эпидемию и теперь пытающегося хоть как-то выжить. Именно как фантастику его и нужно воспринимать. Автор не призывает к отделению каких-либо территорий от РФ, к созданию незаконных вооруженных формирований и тому подобных вещей — хотя иметь оружие в личном владении считает нужным и сам его имеет. И второе — все события, персонажи, должностные и юридические лица в этом повествовании являются вымышленными. Автор не имеет информации о каких-либо незаконных действиях организаций и должностных лиц в Удмуртии или где бы то ни было еще.

Пролог

Девяностые

Девяностые...

Время, которое мы пережили, а потом с облегчением забыли как страшный сон, когда невысокий полковник КГБ предложил нам вернуться назад, к тому, как Россия жила тысячу лет, к сильной государственной власти и совсем немножко — обществу. Ну и личная свобода — пока не подрываешь устои.

Мы пережили и забыли. В памяти остались только аллеи дорожущих могильных надгробий, к которым почти никто и никогда не ходит. Черный гранит да совсем молодые лица на фотографиях, с усмешкой смотрящие на нас нынешних, на нашу суетливую возню — они-то знали, как жить быстро и умирать молодыми. Да еще остались безымянные могилы в лесах, которые если кто и потревожит, так это экскаваторщик, копающий фундамент под новый кондоминиум. Больше нам от того смутного времени не осталось ничего.

И не осталось нам нынешним ответа на один очень простой вопрос. Почему в начале девяностых, когда рухнуло ненавидимое многими государство, и свобода стала почти абсолютной, когда можно было хоть партии создавать, хоть на митинги выходить, никто не вышел на сцену истории, кроме братков? Никто не смог организовать, кроме отморожков,

перебивших друг друга в несколько лет и заливших всю страну кровью. И ушедших проклятыми.

Неужели это все, на что мы, народ, оказались способны?

Две тысячи четырнадцатый стал первым звонком — как оказалось, девяностые никуда не ушли, совсем рядом они, и все наше благополучие, с ипотечными квартирами, машинами и семейными походами в торговый центр на фудкорт, — все это может накрыться буквально за несколько месяцев. И смениться войной, нищетой и криминальным восстанием в стране, когда новые гавроши, которым в этой жизни не светит ничего или почти ничего, решат взять силой то, что предназначалось только детям чиновников и бизнесменов. Украина показала, как близко мы к пропасти и что, неверно шагнув, мы свалимся, и никто нас не остановит, не подхватит за руку. История учит только тому, что история никого и ничему не учит.

И, может быть, мы бы и избежали этого. Посмотрев на экран, посидев в Интернете, ужаснувшись чужим набитым шишкам и походу по граблям. Да, жизнь решила иначе...

Бывшая Украина
Днепропетровская область
Тысяча десятый день Катастрофы

Уже под вечер я заметил идущую по проселочной дороге «Ниву». Это от Седого Грека.

У Седого Грека сына взяла СБУ и расстреляла на подвале. Седой Грек, понятное дело, не смирился.

Доверять вообще мало кому можно, но и в одиночку мало что сделаешь. Например, если есть оружие и машина, то надо чтобы двое было: один ведет и один стреляет. Но это не значит, что меры предосторожности предпринимать не надо.

Я смотрю через трубу — у нее и поле обзора шире и кратность выше. Пятьдесят крат — не шутки. Хотя и тяжелая.

Топчут?

В принципе могут снайпера выставить или следом двинуть. Хотя сейчас все намного проще делается... но тут спецы остались...

«Нива» остановилась, вышел тот самый порученец, который светился в забегаловке. Посмотрел на часы, стал ждать...

Время шло неторопливо... куда ему сейчас торопиться...

Прошел час.

В середине второго парниша не выдержал, достал рацию, подсоединил к автомобильной антенне, начал с кем-то нервно переговариваться.

Фраерá.

Вот чего я никак не могу понять в людях — это неистребимого желания кинуть. Даже там, где это, в общем-то, и нет смысла делать, кидают. Просто так, из любви к искусству, что ли. Или просто по велению развращенной души.

Откуда это в нас? Почему никто не понимает даже сейчас, что честно жить намного проще. Когда это с нами произошло? Во время совка, когда целый народ научили калымить, покупать продукты с задней двери магазина и потихоньку тащить с работы домой? Или еще раньше это в нас было?

Гниль человеческая никуда не делась. Она с нами...

Переговорил, потом опять начал ждать. Ждал еще час с чем-то, потом плюнул, развернулся и поехал обратно.

Скатертью дорога.

С кем он говорил и о чем — не имею ни малейшего желания выяснять. Зато если он изначально работает на розу или на службу быта, или его прижали, или Седого Грека прижали, то он, вернувшись, может сказать только то, что я не вышел на точку к обозначенному времени. И все. Понимай как хочешь. Можешь искать ветра в поле, а можешь написать в рапорте, что исполнитель предположительно погиб и не тратит время на поиски. Тем более что приданные силы есть куда задействовать и без этого. Сто пудов в Днепропетровске уже война за наследство началась.

А я полежу тут, в лесополосе, и как стемнеет — пойду. Лучше потемну — надеюсь, у них средств, чтобы производить ночной поиск, нету.

Так и сделал. Ночью протопал километров двадцать — все-таки местность сложная, а навьючено на мне изрядно. А как рассвело — снова залег. В поле видимости была деревня, но я не подумал туда идти — и монстр может быть, и зомбаки, и при прочесывании первым делом именно деревню будут шерстить.

На следующую ночь я протопал уже около тридцати — часть пути по дороге прошел потому что, а так легче. И снова залег. А когда залег — своими глазами увидел нечто вроде операции зачистки. Пары «Хаммеров», КамАЗ и «зиллок» старый, который на Урале делали.

«Хаммеры» выставили на высотках, постреляли одиночными по домам. Потом пошли в село. Потом «стрелянина» началась, потому что там монстр был, и монстр опытный — на выстрелы не вышел, дождался, пока в село пойдут. Кого-то порвали.

Я наблюдал за всем этим с большим интересом.

На следующий день я почти без ошибки вышел на точку встречи.

Там стояли два УАЗа — «буханка» и обычный, рейдовый. Это уже свои, кому можно доверять. Они даже антенну дальней связи развернули, чтобы слушать эфир...

Подробности встречи я опущу, потому что устал как собака. Обнялись, у пацанов кофе в термосе был, причем настоящий, редкость сегодня, — полтермоса высосал, чтобы с ног не свалиться. Реально устал.

— Что в Днепропетровске?

— В городе колбас полный, в центре стреляли. Кажется, разборки начались. Психи эти коллективное самоубийство готовы сделать.

— Скатертью дорога, — буркнул я.

Белое братство тоже коллективное самоубийство хотело совершить. Жаль, что не дали.

— По Капительману что слышно?

— Евреи обряд готовят.

— А война?

...

— Ни на кого не собираются идти?

— Да нет...

— И то хорошо.

Я доел батончик и сунул обертку в карман.

— Чо, уходим?

По-нормальному мы не прошли. Так часто и бывает — то, что сначала как по маслу идет, потом подлянкой оборачивается. Не знаю, что там произошло, — вполне возможно, что и заказчики наши донецкие маякнули, я в отношении их несколько не обманываюсь — немногим лучше днепровских, просто не обойтись мне без них. Узнали, что я не вышел на точку, днепровские прозвонили в Донецк, чо тама типа, — и узнали, что группа ушла на встречу. Дальше элементарно — выставиться на наиболее вероятных направлениях и ждать...

Когда пуля «Барретта» ломанула в бронированное стекло, я сидел рядом и винтовку в ногах держал. Обрызгало меня, стекла полетели... хорошо, у меня

привычка в опасном районе дверь машины держать открытой и рукой придерживать. Это меня и спасло — я вывалился из машины до того, как по ней ломанули еще раз.

Прокатился по дороге, свалился в канаву. Водила второй машины — человек опытный, да и мы шли правильно — за пределами видимости, чтобы разом в засаду не влететь. Но мне сейчас надо самому уцелеть — хоть как.

Уже из канавы я увидел, как третий из нашего экипажа, Михалыч, выскочил и, успев всего несколько шагов пробежать, рухнул под градом пуль.

Вот так вот...

Видели они меня или нет? На зачистку пойдут или окружать?

Беспилотника нет. Тяжело без него будет.

Скоординироваться надо.

— Птаха, как принимаешь?

— Плюс, ты цел?

— Пока цел. Их несколько человек, по левую сторону дороги.

— Сейчас накроем.

— Отставить, у них «Барретту» и пулемет. Шумните.

— Принял. С вами все в порядке?

— А что со мной делается?

У нас в буханке был миномет — вряд ли они ожидают миномет. Мин было мало — пять осколочных и три — с ОВ¹ самодельным. Для серьезного боя вряд ли хватит, но пугнуть — самое то. Первая мина легла прямо на дорогу — там как раз один пытался перебе-

¹ Отравляющее вещество.

жать и лег. Хорошо лег, теперь они вряд ли очухаются быстро.

— Птаха, хорошо сделал. Теперь левее на ту же дальность стегани.

— Принял.

Вторая легла с хорошим перелетом, а вот третья — почти точно. Заметались... никто не готов к применению ОВ, противогазы никто не носит. Так что даже одна мина с ОВ может вызвать панику.

Но мне на них плевать было, мне надо было снайпера выцепить с «Барреттом». Вот задачка...

Выставил трубу... не думаю, что попадет с первого выстрела, это тебе не «Сако-338», точность там не очень, да еще и паника. Где он? По идее, мест, откуда просматривается дорога, мало...

Вон он. И искать не пришлось.

Кунг тупо поставили в поле, частично прикрыли стогом гнилого сена — он и лег на крыше. Недорабатываете, господа бандеровцы, недорабатываете.

Выставил на сошки, зарядил. Он тоже меня заметил, выстрелил — легло близко, камнем с дороги осыпало. Но «Барретт» против «Саки» не пляшет — я попал с первого же выстрела. Видел, как его с крыши скинуло...

— Птаха, сворачивайся и двигай сюда. «Барретт» на минус.

— Принял.

Завершив связь, я увидел, что бывший вээсушник уже ожил и ковыляет через дорогу — порванный осколками мины, но живой. Тратить на него винтовочный не хотелось — достал пистолет и выстрелил. Бандеровец упал.

УАЗ, из которого вел огонь пулеметчик, окончательно внес панику в ряды вээсушников — один бросился бежать, и его в поле в спину расстреляли, кто-то кого-то покусал... в общем, разобрались быстро.

У нас двое убитых, для засады легко отделались, но людей все равно не вернешь. Чего сейчас не хватает, и долго еще не будет хватать, — это людей.

Я сходил к тому кунгу и взял там то, что и ожидал. «Барретт М107», с глушителем и штатным армейским прицелом, и почти пять десятков патронов к нему и два запасных магазина. Из необычного — он был песочного цвета, видимо, из поставки для американской армии взяли. Все правильно — перед этим самым на Украину «Барретты» большими партиями поставлялись в качестве американской военной помощи. Это у нас на Урале экзотика.

Когда уже с винтовкой поднимался на дорогу, подали сигнал опасности...

Ага, все-таки подали сигнал, успели.

Была видна пыль, явно идут к нам.

— Уходим!

— Погодите...

Выставил сошки, залег прямо на дороге. Обнуляться было некогда, но снайпер неплохой был — украинский, — думал о том, кому винтовка перейдет по наследству. На приклад наклеил список поправок. Дякую за допомогу.

Первым БТР прет, причем семидесятый, вторым — КамАЗ.